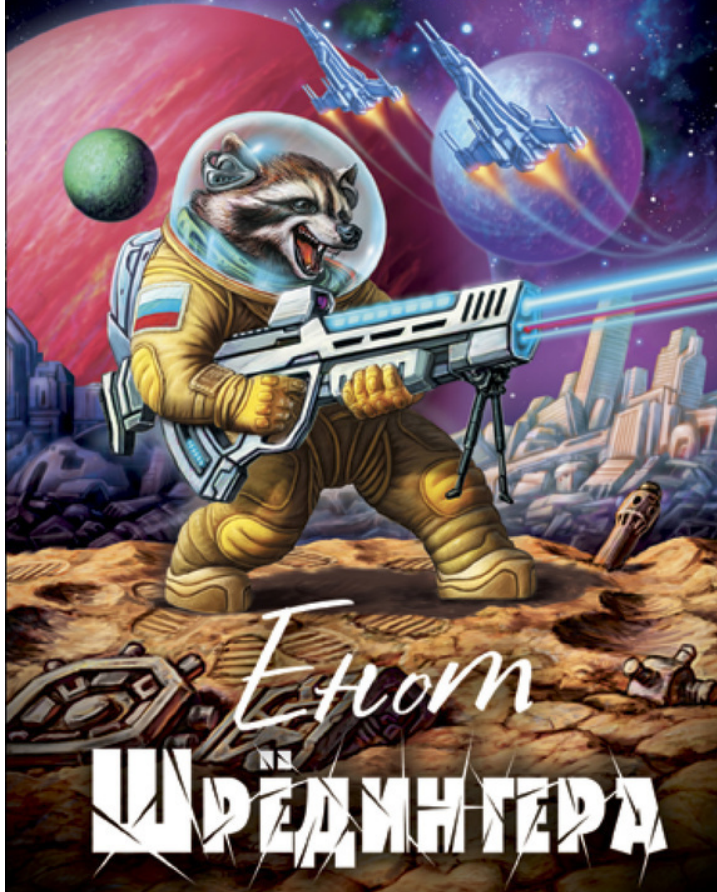

Антинаучная фантастика

СЕРГЕЙ
ШКЕНЁВ

Енот
ШРЕДИНГЕРА

Сергей Николаевич Шкенёв

Енот Шрёдингера

Серия «Антинаучная фантастика»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17358382

Енот Шрёдингера / Сергей Шкенёв: Якуза : Эксмо; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-86547-5

Аннотация

Про него говорят, что он родился в пробирке, но на самом деле его создали в лаборатории сразу взрослым и разумным. Енота сделали специально для борьбы с ненавидимым хозяевами половины космоса котом Василием Шрёдингером.

Но это только человек человеку волк, а легендарный кот разумному еноту – друг, товарищ, старший брат и пример для подражания. Так что любые замыслы космических негодяев из будущего пойдут наперекосяк, если их исполнение будет доверено разумному еноту Гоше. А уж если его воспитанием занималась русская разведка, по праву считающаяся лучшей во Вселенной...

Бойтесь, злодеи! Енот идёт в большую политику!

Содержание

Сергей Шкенёв	4
Глава первая,	5
Глава вторая,	23
Глава третья,	40
Глава четвёртая,	59
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Сергей Шкенёв Енот Шрёдингера

© Шкенёв С., 2016

© ООО «Издательство «Яуза», 2016

© ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

От автора: «События, описываемые в этой книге, являются второй частью приключений кота Василия Шрёдингера в будущем, в космосе, и в космосе будущего, хотя лично он почти не появляется. Все совпадения имен, астрономических и географических названий случайные, но почти все положительные герои списаны с реально существующих людей. Отрицательные герои прототипов не имеют. Автор выражает глубокую признательность за помощь в написании романа всем постоянным участникам форума «В Вихре Времени» (forum.amahrov.ru). Спасибо большое, друзья!»

Глава первая, в которой главный герой появляется на свет

*Планета Огайо. Содружество Демократических кланов.
1518 год от Великого Исхода¹*

– Он дышит, Билли! Смотри, он на самом деле дышит! Как настоящий! Мы сделали это, чувак!

– Он и есть настоящий, придурок. И мы на самом деле это сделали.

Два человека, склонившиеся над регенерационной капсулой, походили друг на друга как две капли воды, и отличались лишь цветом глаз. Да и это по большому счёту нужно было лишь для того, чтобы подчинённые могли отличать директора лаборатории клонирования и проектирования живых организмов Уильяма Дирливангера от его собственного клона, занимающего должность заместителя и старшего лаборанта.

¹ Великий Исход – вымышленная дата, не имеющая отношения к действительности. Название принято как из эстетических соображений, так и с целью оградить летосчисление от тоталитарного влияния Российской Империи. Некоторые источники связывают так называемый Великий Исход с массовой депортацией из Российской Империи лиц с нетрадиционной сексуальной и политической ориентацией, хотя другие исследователи утверждают, что данное событие произошло не более тысячи лет назад.

– Будешь сообщать куратору из Совета Содружества?

Билли-первый огляделся по сторонам и помотал головой:

– Зачем? Они ведь только дали задание, а финансирование проекта идёт из клана Бенедиктосов-Кукаревичей². Или ты намереваешься плюнуть в кормящую руку? Не советую.

– И не собирался, – заверил двойник своего начальника. – Ты же меня знаешь? Неужели не доверяешь самому себе?

Профессор Дирливангер рассмеялся:

– Я прекрасно знаю себя, поэтому и не доверяю. С сегодняшнего дня ты переводишься на казарменное положение и занимаешься воспитанием и обучением модели «Юджин ЕМ дробь 13454367884». Всё понятно?

– Но, Билли, – обиженно протянул двойник профессора. – Мне никогда не приходилось заниматься воспитанием енотов.

– Чушь собачья, – отмёл возражения Дирливангер. – Он только внешне енот, а внутри это почти такой же человек, как мы с тобой. Разве что виски не будет пить и останется равнодушным к хорошим сигарам.

Билли-второй неприязненно покосился на регенерационную капсулу, где только что свершилось маленькое научное чудо, и еле-еле удержался от плевка на стерильный пол. Чёртов енот выбрал не самое подходящее время для прихода

² Название согласно правилам интерлингвы Содружества. Клан Бенедиктосов-Кукаревичей в отчётах разведки Российской Империи проходит как клан Венедиктовых-Макаревичей.

в сознание – именно сегодня клон профессора намеревался провести вечер на тараканьих бегах в казино «Жемчужная гавань» и всерьёз рассчитывал выиграть. Лысый Док обещал подсказать верную ставку, а ведь всем известно, что старый пьяница никогда не обманывает и никогда не ошибается. А тут такой облом...

– Вот расписание занятий на ближайшие три недели. – Дирливангер-настоящий сунул клону информационный кристалл. – И прекрати корчить рожи – твоё жалованье удваивается, а если переговоры с господином Мэтью Кукаревичем пройдут успешно, то сможешь рассчитывать на премию. На очень хорошую премию.

Клон сделал вид, будто поверил. Ага, как же, дождёшься от этого жлоба денег! Как будто никто и никогда раньше не переводил оплату за успешно выполненную лабораторией работу. Взять хотя бы прошлый заказ от военного министерства... сколько там миллионов кредитов на счёт упало? Кому как, а Билли-второму денег хватило только на погашение долгов да на трёхдневный загул с дешёвым виски и бесплатными девками от благотворительной организации «Армия спасения левой руки».

– Насколько большая премия?

– Разберёмся, – хихикнул Дирливангер-настоящий. – Остаёшься здесь за старшего, ну а я в космопорт. Сам понимаешь, такие новости нельзя доверять даже самой защищённой связи. И не подведи меня, Билли-младший! Договори-

лись?

– Договорились, – кивнул клон, которому ничего не оставалось делать, как согласиться.

* * *

Через двадцать минут в лаборатории царила полная тишина. До отключения регенерационной капсулы оставалось ещё несколько часов, и недовольный свалившимися заботами Дирливангер-клон решил скрасить ожидание проверенным способом. Заодно смыть горький привкус ежедневного унижения и хоть ненадолго забыть о подчинённом положении. А всё Билли-первый, черти бы его побрали.

– Ты представляешь, – жаловался он молчаливому и неподвижному собеседнику за прозрачной крышкой капсулы. – Этот старый козёл свалил на меня всю работу, а сам только денежки лопатой загребает и угнетает всех порядочных людей. В смысле порядочных клонов. Хотя разве клоны не являются людьми? Вот и ты со мной соглашаешься!

Кукурузный бурбон с планеты Новый Канзас успокаивающе булькнул, хотя его никто и ни о чём не спрашивал. Мерзкое пойло с мерзкой планеты, являющейся признанным лидером по количеству неудачников на сто тысяч населения... Ему до всего есть дело. Его тоже чтоб черти побрали!

– Твоё здоровье, зверушка. – Билли-второй отсалютовал стаканом лежащему неподвижно еноту, выпил залпом и про-

должил монолог: – А ведь тебя тоже отправят разгребать всякое дерьмо по прихоти и приказу наших денежных мешков. Не веришь? Вот зря не веришь. Тебя для того и создали, чтобы самим оставаться чистыми, а всю грязную работу... Понимаешь, да? Будешь шпионить, воровать, втираться в доверие и тому подобное. При случае и нож кому-нибудь в спину воткнуть придётся. И ничего личного! Да, ничего личного. Только не потому, что работа такая, а из-за полного отсутствия этой самой личности. Вот так-то вот. Енот, ты выпить хочешь?

Разумеется, из регенерационной капсулы не раздалось ни звука. Разве только показалось, что чуть дёрнулся кончик носа и лёгкая дрожь пробежала по телу зверя, но мало ли что привидится после двух стаканов кукурузного бурбона с проклятого Нового Канзаса. Ведь неизвестно, какую дрянь подмешивают тамошние реднеки в своё отвратительное пойло.

– Отказываешься, значит, пить с человеком! Как ты будешь втираться в доверие к русским, если выпивкой пренебрегаешь? Спросишь, почему именно к русским? Так мог бы и сам догадаться – они сентиментальны и не откажутся приютить ещё одну ожившую легенду. Какую?

После второго стакана кукурузного бурбона вкусовые рецепторы самоблокируются, и его уже можно пить прямо из горлышка бутылки, что словоохотливый клон и сделал, прежде чем продолжить речь.

– У них кот недавно появился. Представляешь, полторы

тысячи лет человечество слышало о котах только в детских сказках, и вдруг... Умный, красивый, обаятельный, образованный – такой, каким и полагается быть настоящему герою легенд. И всё бы ничего, но этот герой выбрал неправильную сторону, скотина... Теперь во главе отряда наёмников терроризирует окраинные планеты Содружества и торговые маршруты. Убытки от его набегов исчисляются триллионами!

Увлечённый рассказом, Билли-второй не заметил, как у енота в капсуле вдруг открылись и загорелись явным интересом глаза, и на выразительной морде появились явно читаемые эмоции. Вернее, одна эмоция – восхищение размахом действий неизвестного кота. Но в следующий момент, когда клон подошёл проверить причину изменившегося сигнала с датчиков, зверь опять лежал неподвижно.

Не обнаружив перебоев в работе аппаратуры, Билли-второй вернулся к бутылке и прерванному повествованию.

– И этому коту сам император покровительствует. Представляешь, российский император покровительствует коту из сказок! Звание генерал-воеводы ему дал, орденов штук пять или шесть, дом на Земле и денег четыре полных чемодана. И ещё обещал. Сколько хочешь, говорит, столько и бери! Хоть килограммами, хоть тоннами... Вот так-то вот, братец енот. Нам с тобой такого бабла ни в жизнь не заработать, даже если будем горбатиться от зари до зари и от заката до рассвета. Если вообще повезёт не помереть от натуги. Ты хо-

тел бы стать таким котом, енот? Молчишь? Ну и правильно делаешь. У нас ведь чем больше молчишь, тем дольше живёшь. А выпить точно не хочешь?

Ответом опять стала тишина, только значок датчика мозговой активности в уголке панели управления капсулой приобрёл насыщенный зелёный цвет. Енот думал. Енот лежал и очень много думал.

Планета Невада-Нова. Содружество Демократических кланов. 1518 год от Великого Исхода

В столицу владений клана Бенедиктосов-Кукаревичей профессор Дирливангер прибыл рейсовым лайнером компании «Транс-галактик». Планета встретила его противным морозящим дождём, придирчивостью таможенных чиновников и полным отсутствием такси на стоянке космопорта.

На вопрос, куда делись все флаеры, служащий с эмблемой «Макар-карго» на форменной куртке охотно поделился информацией:

- У нас уже месяц так.
- Так, это как? – уточнил дотошный профессор. – Как можно жить без такси?
- Мы привыкли, мистер. Это всё генерал-воевода Василий виноват.
- Что, он угнал все такси с планеты?
- Нет, сами флаеры ему без надобности, но генерал-воевода разместил в планетарной информационной сети пред-

ложение выкупить станции экспресс-зарядки аккумуляторов ко всей летающей технике. Никто же не думал, что предложенная цена устроит всех без исключения владельцев станций.

– А куда смотрела полиция?

– Нарушений закона не было, мистер.

– Чушь какая-то, – пробормотал Дирливангер, но был услышан.

– Никакая не чушь! У нас свободная планета, и любой законный бизнес имеет право на существование. Благополучие Содружества Демократических кланов строится на основе свободы предпринимательства! Кстати, не желаете приобрести техдокументацию на изготовление аккумуляторов ёмкостью двенадцать мегаампер-часов? Очень недорого.

– Нет, не нуждаюсь. Лучше подскажите, как добраться до Эхомска.

Служащий оживился:

– Вы торопитесь?

– Да, чёрт побери, я тороплюсь!

– За полторы штуки я домчу вас до города всего за четыре часа!

– Вы с ума сошли? Тут лететь десять минут, и это всегда стоило восемь кредитов. Поищите дураков в другом месте.

– Найду, не беспокойтесь. – Вымогатель кивнул в сторону многотысячной толпы растерянных пассажиров галактического экспресса. – Не думаю, что кто-то из них откажется

от увлекательной прогулки на старинном автомобиле с двигателем внутреннего сгорания.

Профессор подумал и решил согласиться, немного поторговавшись для порядка:

– Сколько пассажиров поместится в ваш мобиль? Если четверо, то получается по триста семьдесят пять кредитов.

– Полторы штуки с каждого, мистер! И вас не должна волновать вместимость моего транспортного средства. Ну что, едем?

– Слишком дорого.

– Это разве дорого? Не хотите ли вы сказать, что Вахтанг Паперони жаден без меры? Нет, мистер, Вахтанг Паперони всегда жаден в меру. Тысяча семьсот, и через четыре часа вы в городе.

– Подождите, но только что было полторы тысячи кредитов.

– Инфляция, мистер. Через десять минут билет в очередной раз подорожает.

– Проваливай к чертям собачьим, хапуга!

Служащий «Макар-карго» пожал плечами, что у него давно вошло в привычку, и отправился к толпе пассажиров. Дирливангер плюнул вслед вымогателю и вернулся в здание космопорта, ругаясь про себя и пребывая в недоумении по поводу случившегося. Как это может быть, что один-единственный русский кот, ещё год назад считавшийся мифическим существом, оставил без приличного транспорта целую

планету? А если эпидемия бизнес-варварства перекинется на всё Содружество? Неужели пешком ходить?

Да, есть ещё этот... как его там... общественный транспорт, он же муниципальный. Средство передвижения для неудачников. Только сейчас и ему аккумуляторы заряжать негде. Может быть, прямо отсюда связаться с салоном и купить подержанный флаер с двигателем горячего синтеза? Имперские машины даже в почтенном столетнем возрасте отличаются исключительной надёжностью, а несколько старомодный вид можно перетерпеть ради солидной экономии. Или не стоит раздражать господина Мэтью Кукаревича, органически не переваривающего всё, что связано с русскими и Российской Империей? Кроме рублей на счёту и золотых червонцев в банковском хранилище, разумеется.

Ноги сами привели профессора в ресторан – пока мозг занят раздумьями, остальные части организма руководствуются инстинктами и рефлексам. К тому же в третьем классе галактического экспресса погружённых в искусственный сон пассажиров не кормят, и желудок настойчиво требует заполнить его хоть чем-то серьёзнее двух чашек жиденького чая при пробуждении.

Дирливангер занял столик рядом с фонтаном и запоздало сообразил, что такая непрактичная роскошь наверняка отражается на ценах в сторону увеличения. Хотя, если взглянуть с другой стороны, в дешёвых забегаловках и кормят соответственно.

Появившийся официант положил перед профессором папку меню, украшенную позолоченными уголками, улыбнулся и прошептал с видом опытного заговорщика:

– Имеется настоящий коньяк из империи. И настоящий кофе.

– Кофе тоже из империи? – на всякий случай уточнил Дирливангер, заранее зная ответ.

– Обязательно из империи. Контрабанда из Йеменского уезда Аравийской губернии. Есть ещё из имения князя Александро Ильича Эскобара под Боготой, но, согласитесь, до йеменской робусты он явно не дотягивает. И вкус, и аромат, и вообще...

Профессор согласился. Кофейное дерево до сих пор оставалось одним из немногих растений, категорически отказывающихся приживаться на чужих планетах, чем русские беззастенчиво пользовались, установив полный запрет на вывоз зёрен с Земли. Лишь немногочисленные контрабандисты умудрялись находить лазейки и снабжать гурманов Содружества, и существовало мнение, что тут не обошлось без вмешательства русских спецслужб, таким образом зарабатывающих гораздо больше, чем если бы торговля шла официально. Запретный плод не только сладок, он всегда ещё и очень дорог.

– Да, принесите чашечку кофе, рюмочку коньяку и лёгкий завтрак на ваше усмотрение. Есть какие-нибудь фирменные блюда?

– Разумеется, есть, – кивнул официант. – Наш ресторан ведёт свою историю с эпохи до Великого Исхода со старой Земли, и традиционное меню остаётся неизменным всё это время. Я принесу вам картошку фри, чизбургер, жареные куриные крылышки со сладкой горчицей и две упаковки зубочисток. Есть ещё оладьи с кленовым сиропом, но их придётся подождать.

– Оладьи тоже давайте, – согласился профессор. – И сразу же принесите счёт. Наличные принимаете?

– Только мелкими купюрами.

Дирливангер мысленно чертыхнулся. Он никогда не доверял виртуальным деньгам и старался хранить сбережения в виде приятно хрустящих целлюлозопластовых купюр большого достоинства, а банковский чип использовал исключительно как промежуточное звено между счётом работодателя и собственным сейфом. И с собой носил именно крупные купюры – приятно наблюдать за растерянностью человека, вынужденного искать сдачу с тысячи кредитов.

– У меня нет мелких.

– Разменяйте.

– Но сейчас все магазины закрыты! И банки тоже закрыты! – возмутился профессор. – Где я вам разменяю?

Официант хитро прищурился и дал совет:

– На стоянке такси найдите человека с эмблемой «Макар-карго» на форменной куртке, и за небольшую десятипроцентную комиссию он разменяет вам любую сумму.

– Вахтанг Паперони?

– Так вы уже знакомы? Да, это именно он. Но прежде чем уйти, вы должны оставить залог за заказанные блюда. Две тысячи кредитов, будьте добры.

Наглые требования лишили Билли Дирливангера дара речи, и он смог только прошептать едва слышно:

– Чертовщина какая-то...

Как оказалось, официант обладал прекрасным слухом и не замедлил с ответом:

– Правила ресторана «Гоп со вкусом» остаются неизменными со дня основания, и исключений из них не существует. Будете оставлять залог, или мне вызвать полицию?

Полицию профессор не хотел – слишком дорогое удовольствие. Так что пришлось сделать кошелек болезненное кровопускание и отправиться на поиски вымогателя по имени Вахтанг Паперони, чтоб его черти побрали. И куда только смотрит господин Мэтью Кукаревич?

И едва только Уильям Дирливангер покинул ресторан, как в планетарную сеть ушло сообщение:

«Клиент почти созрел, но с ветки падать не хочет. Требуется хорошенько потрясти».

* * *

В это же самое время в кабинете главы клана Бенедикто-сов-Кукаревичей происходило важное совещание. Господин

Мэтью, являющийся практически единоличным владельцем этой планеты и десятка других, выслушивал отчёты финансовых директоров. Всех пятидесяти трёх финансовых директоров. И нужно сказать, что прозвучавшие в первом же докладе цифры его очень порадовали.

Джозеф Блюхер, ответственный за прибыль с сети транспортных предприятий половины сектора Содружества, сообщил буквально следующее:

– Прибыль от заключённой с генерал-воеводой Василием Шрёдингером сделки превысила прогнозируемую на сто семьдесят два процента. По предложению финансового отдела моего подразделения мы организовали перебои в работе пассажирского транспорта внутрипланетного пользования, а убытки от простоев многократно перекрываем доходами с так называемых частных перевозчиков. Таким образом, мы не только избавились от устаревшего оборудования зарядных станций, продав их по разумной цене упомянутому генерал-воеводе Шрёдингеру, но и получили от Совета Содружества значительные средства на преодоление последствий пиратского налёта проклятого кота и его разбойной дружины. Заключённый с муниципалитетами крупных городов контракт на установку новых зарядных станций уже подписан и является поистине золотым дном! Это несомненный успех, господа!

Господин Мэтью, не любивший громкие слова и трескучие фразы, с досадой поморщился, но благосклонным на-

клоном головы поблагодарил финансового директора транспортного подразделения. И тут же предоставил слово ответственному за медиахолдинг своей империи.

Тот тоже начал с похвалы, о чём сразу же предупредил:
– Сначала я расскажу об успехах. О наших феноменальных успехах, если откинуть ложную скромность! Под мудрым руководством и следуя мудрым указаниям господина Мэтью Кукаревича...

– Ближе к делу, мистер Каспаровски! – одёрнул лъстеца глава клана. – О собственной мудрости я и без вас знаю, а комплименты будете делать своей жене. Мне они без надобности.

– Извините, – нимало не смутился Джеймс Исая Каспаровски. – Своевременные замечания очень дисциплинируют нас и позволяют не сворачивать с прямого пути к успеху. Разрешите рассказать об успехах, господин Мэтью?

– Я вас для этого и позвал сюда!

– Не смею прекословить, сэр! – Финансовый директор медиахолдинга развернул над столом трехмерную проекцию какого-то графика. – Впечатляет? Особенно прошу обратить внимание на вот этот показатель.

Глава клана демонстративно похлопал в ладоши. Его на самом деле впечатлили стремительно рвущиеся вверх рейтинги информационных каналов и резко подорожавшее рекламное время в них. Какие суммы! Какие перспективы! Вот что значит правильно организованная вражда с легендарным

существом.

Правда, приходится делиться прибылями с Василием Шрёдингером, но тут уж никуда не деться, ведь право на эксклюзивные съёмки с места пиратских вылазок дёшево стоит не может. И вообще с этим котом приятно вести бизнес – он существо не жадное и вполне знакомое с понятием обоюдной выгоды. Вот на прошлой неделе взял на abordаж обогатительный комбинат редкоземельных металлов клана Назгулко-Кучеров, а за предоставленную информацию о местоположении и системе обороны щедро поделился обнаруженным личным архивом самого дона Пабло. Правильный кот, что бы там ни приходилось рассказывать о нём в новостях.

– До чего же хорош, стервец! – вслух подумал господин Мэтью.

Громкая фраза сбила Джеймса Исайю Каспаровски с мысли, и он растерянно захлопал глазами, запутавшись в собственных рассуждениях. Но глава клана уже не слушал финансового директора медиахолдинга, так как в этот момент рассуждал совсем о другом.

И в первую очередь – об ошибочно принятом решении уничтожить кота. Несомненная ошибка, способная нанести непоправимый ущерб прибылям. Интересно, профессор Дирливангер успел сделать обещанное противokoшачье чудо-оружие, или снова затея провалится, как проваливается половина его заумных проектов? Кстати, где он сейчас?

Господин Кукаревич по сети связался с секретариатом:

– Мэнахем, что у нас по профессору Дирливангеру?

– Всё по плану, сэр! Клиент доведён до нужной кондиции, и минут через пять будет арестован за попытку убийства служащего транспортной компании. По запасному варианту – с официантом в ресторане.

– Свидетели готовы?

– Со вчерашнего дня инструктируем, сэр! Если понадобится, то под присягой подтвердят совершение профессором всех мыслимых и немыслимых преступлений, вплоть до каннибализма из хулиганских побуждений и систематического уклонения от уплаты налогов.

– Налоги вычеркните, Мэнахем, мы же не настолько жестоки.

– Слушаюсь, сэр!

– Можете начинать действовать дальше и обязательно держите меня в курсе событий. Только по голове профессора не бейте, она нам ещё пригодится.

– Так точно, сэр!

Мэтью Кукаревич не испытывал личной неприязни к профессору Дирливангеру, но ему надоело платить за то, что можно взять бесплатно. Что бы там в Совете Содружества ни напридумывали, но само существование независимой лаборатории бросает вызов основам построения и существования Содружества. У каждого предприятия должен быть хозяин! И лучшей кандидатуры, чем Мэтью Кукаревич, на эту

роль не найти.

Глава клана обвёл тяжёлым взглядом собравшихся в кабинете финансовых директоров и кивнул мистеру Каспаровски:

– Продолжайте, Джеймс.

Глава вторая, рассказывающая о некоторых особенностях воспитания енотов и мелких нюансах демократической юриспруденции

*Планета Огайо. Содружество Демократических кланов.
1518 год от Великого Исхода*

– Кто так стреляет? Какой идиот учил тебя так стрелять? Это бластер, детка, а не любимая сковородка твоей неизвестной мамочки!

– У меня вообще нет матери. И бабушки с дедушкой тоже нет!

– Заткнись, кретин! Откуда ты вообще на мою голову свалился?

– Из пробирки.

– Оно и заметно. Нормальные люди из пробирок не появляются.

– Так я же вообще не человек.

– А мне наплевать! Я из тебя сделаю настоящего рейджера, даже будь ты гермафродитом с Новой Венеции. Сержанту Фоснеру приходилось иметь дело с любыми отбросами, и все они достойно умирали за идеалы Совета Содружества. И

ты вряд ли станешь исключением – сдохнешь обязательно, но сделаешь это красиво и с пользой для дела. Тебе понятна моя мысль, блохастый?

– Да, сержант, мне всё понятно, но только...

– Что такое?

– А не пошёл бы ты в задницу, сержант?

– Э-э-э... лохматый, не трогай переключатель мощности!

И вообще брось этот чёртов бластер. Нет, не в меня! Не-е-е-т!

* * *

Грохот разбудил сладко спавшего двойника профессора Дирливангера и прервал сон на самом интересном месте. Ему снилось, будто он бьёт своего шефа ржавыми каминными щипцами, а тот плачет и пытается откупиться от справедливого возмездия десятью галлонами русской водки, разлитой в маленькие бутылочки со смешными названиями «тшекушка», «шкаллиг» и «мэрзавчег». Хороший сон, однако десяти галлонов всё равно слишком мало.

Билли-второй протёр лицо ладонями и невероятным усилием воли заставил себя подняться с надувного матраса. Так как спал одетым, не пришлось тратить время на поиски рабочего комбинезона, и сэкономленные минуты ушли на разглядывание себя в зеркале. Душераздирающее зрелище, аж плакать хочется. Вымотал все нервы чёртов енот, и если так

будет продолжаться и дальше, то впору подумать о бегстве и поиске другой работы. Никому не нужен клон семнадцати лет от изготовления с мозгами настоящего профессора?

За стеной ещё раз грохнуло, послышался чей-то вопль и подозрительно запахло палёным. Что на этот раз натворило лохматое чудовище, внешне напоминающее симпатичного енота, но по повадкам, характеру и разрушительному действию схожее со стаей бабуинов? В прошлую среду пострадал тренер по рукопашному бою, неосмотрительно полагавший, будто за неделю занятий невозможно добиться хоть каких-нибудь результатов. Бедняга и не подозревал, что енот и честный поединок понятия настолько несовместимые... Ага, скорее господин Мэтью Кукаревич раздаст своё состояние нищим и уйдёт странствовать босой и с одной сумой по пыльным тропинкам далёких планет. Мистер Рурксон, конечно, великий боец и обладатель немислимого количества чемпионских титулов, но что он сделает против обыкновенной свето-шумовой гранаты в душевой кабинке? И угадайте, за чей счёт проводится лечение?

Вчера тоже не лучше – преподаватель русского языка отправился в регенерационную капсулу прямо с первого урока. Он всего лишь пытался объяснить глупому еноту смысл и буквальное значение некоторых идиоматических выражений. А ведь без этого никак! Невозможно действовать против русских, не зная всех возможностей и всего богатства их командного языка. Ходят слухи, что и сам император Миха-

ил крепкое слово ценит и при случае очень даже использует.

– Вот задница, – выругался Билли-второй и искренне пожалел, что вместе с профессорскими знаниями при клонировании приобрёл лингвистический кретинизм, не позволяющий освоить красоты русской командной речи. – Сейчас бы как раз пригодилось.

Ещё раз подёргал дверь кладовки, в которой так сладко вздремнул в ожидании окончания занятий своего питомца. И ещё раз подёргал... с тем же результатом. Кто и каким образом его запер, если все двери в лаборатории настроены на биотоки мозга и должны открываться при малейшем прикосновении? Разумеется, право на открытие дверей напрямую зависит от служебного положения, и клон профессора не сможет без спроса завалиться к самому профессору, но именно сейчас Билли-второй тут является самым главным! Чертовщина, мазафака и ши-и-и-т!

– Юджин, прекращай хулиганить и выпусти любимого дядюшку! – Глупо надеяться, что енот отзовется на ненавидимое им имя, но попробовать стоило. – Юджин, открой, пожалуйста!

Из-за пятнадцатисантиметровой бронекерамитовой плиты послышался ещё один дикий вопль. Это какую глотку нужно иметь, чтобы так орать? И кто орёт – сам енот или его наставник по стрелковому мастерству? Вряд ли можно хоть чем-то напугать сержанта Иеремию Фоснера, за свою карьеру принимавшего участие в подавлении шести бунтов на

Нью-Фергюссоне, войне с Гарлемским султанатом, карательной экспедиции против албанских наркоторговцев с астероида Дуррес и множестве мелких конфликтов. Он в жизни повидал такое, по сравнению с чем оргия людоедов покажется детским утренником в школе для умственно альтернативных.

Остаётся один вариант – преподаватель по стрелковому мастерству съехал с катушек от глупых шуток ученика и сейчас убивает енота, чьё появление на свет стоило свыше полутора миллиардов кредитов.

– Не смей мучить зверушку, живодёр! – Билли-второй отвесил двери внушительный пендель и тут же запрыгал на одной ноге, подвывая от сильного ушиба. – Сержант, не трогай енота! В рядовые разжалую! Расстреляю перед строем!

Кстати, о расстрелах... Клон задумчиво почесал подбородок и оценивающим взглядом окинул стеллаж с антикварными ручными дезинтеграторами. Профессор не станет сильно ругаться, если позаимствовать из его коллекции пару-тройку единиц старинного оружия? Зря, что ли, в прошлом месяце четыре дня потратил на зарядку батарей? И без всякого дополнительного финансового стимулирования, между прочим. Да пропади оно всё пропадом!

* * *

Бронекерамит создавался для использования в качестве

защиты боевых космических кораблей и поэтому плохо поддаётся вандализму с использованием устаревшего ручного дезинтегратора. Его из современного не сразу пробьёшь, если, конечно, не брать во внимание стоящие на вооружении Российской Императорской армии образцы. Вот от тех бы проклятая дверь осыпалась пылью за доли секунды, а тут Билли-второй провозился целых двадцать минут, едва не устроив в сравнительно тесной кладовке индивидуальный крематорий.

Вполне может быть, что времени ушло бы и больше, но когда осталось дезинтегрировать какие-то жалкие три сантиметра, замок тихонько щёлкнул, и в приоткрывшуюся щель осторожно заглянула знакомая мохнатая морда.

– Билли, не стреляй, это свои.

– Своих в овраге ёжики доедают, – ответил клон старинной поговоркой неизвестного происхождения. – Чего припёрся?

– Я по делу. По очень важному делу. Ты пароль от регенерационной капсулы не подскажешь? Очень нужно. Даже не представляешь, насколько нужно. Можно сказать, вопрос жизни и смерти.

– Чьей смерти, Юджин?

– Не называй меня этим уродским именем! – оскалился енот. – Неужели не могли придумать что-нибудь поприличнее?

Клон пожал плечами:

– Я-то тут при чём? Как у профессора записано, так и называю. Там вообще было «Модель Юджин ЕМ» и дальше двенадцатизначный код. Если хочешь, могу показать. Нужно?

– Нет, спасибо. И называй меня Гошей, мне так больше нравится.

– Странное имя.

– Ничего странного. Ещё можно звать Георгием, но для твоих мозгов это будет слишком сложно. Одну мысль в голове удержать не можешь, а тут целых два имени. Закипят мозги, а потом усохнут.

– Какую мысль?

– Про регенерационную капсулу.

– Вот чёрт... Сержант живой?

– Пока да, но если будешь и дальше сопли жевать, то он быстро окочурится. А страховку, между прочим, из твоей зарплаты вычитать будут. Триста пятьдесят лет по двадцать пять процентов.

– Я столько не проживу, – отмахнулся Билли-второй, но тут же спохватился. – Задница... бежим к сержанту! Где он?

Теперь настала очередь енота пожать плечами:

– Где-то прячется.

* * *

Спустя четыре дня выбравшийся из регенерационной кап-

сулы сержант Иеремия Фоснер рассказывал разливающему кукурузный бурбон клону:

– Ты представляешь, Билли, мне никогда не было так страшно, как в этот раз. Такое ощущение, будто нарвался на русскую разведывательно-диверсионную группу. До сих пор волосы на голове дыбом встают.

Клон профессора Дирливангера взглянул на едва проклянувшуюся после сплошного ожога будущую шевелюру сержанта и уважительно кивнул.

– Тебе приходилось встречаться в бою с русскими, сардж? Фоснер расплылся в улыбке и отрицательно помотал головой:

– Нет, Билли, мне очень повезло, и я никогда с ними не сталкивался. И со стопроцентной гарантией могу сказать, что таких во всём Содружестве и трёх десятков не наберётся. В этом случае остаться в живых – гораздо больше, чем везение и удача. Но теперь и меня можно смело причислять к категории счастливчиков – твой енот отмороженной личной гвардии императора Михаила.

– Что есть, то есть, – согласился клон, подвигая сержанту стакан с бурбоном. – Только он мне так и не рассказал, что там между вами произошло и каким образом непревзойдённый стрелок оказался в регенерационной капсуле. Между прочим, на твоё лечение ушло столько энергии, что её хватило бы на освещение небольшого города в течение двух с половиной месяцев.

Иеремия Фоснер помрачнел, так как сегодня утром юрист лаборатории подробно и доходчиво объяснил ему, почему в данном случае страховая компания отказалась оплачивать услуги по вытаскиванию сержанта с того света. Страховщики, видите ли, не поверили в способность енота нанести человеку настолько тяжёлые травмы. Укушенный палец или расцарапанное лицо ещё куда ни шло, по их мнению, но ожоги от бластера... сволочи.

– Твой енот тоже сволочь!

– Да я разве спорю? – Билли-второй занюхал бурбон ломтиком острого соевого сыра и сознался: – Хочу потребовать доплату за вредность и опасность работы с ним.

– Разумное требование. – Сержант последовал примеру клона, но на закуску выбрал солёные орешки. – Только, по моему скромному мнению, никакая доплата не заставит меня снова встать против этого чёртова енота с бластером в руке. В следующий раз ведь может не повезти. Ты бы тоже не испытывал судьбу, Билли.

Клон развёл руками:

– А мне деваться некуда. До признания полноценным человеком ещё три года, да и то прошение в Совет Содружества должен подписать профессор. Если сбегу сейчас, то можно заранее распрощаться с мечтой о гражданстве и вступлении в клан.

– Да, тяжёлый случай.

– И не говори, приятель. А со вчерашнего дня нашего ено-

та начали обучать фехтованию и ножевому бою. На ком он будет испытывать новые умения?

Сержант вздрогнул и попросил внезапно севшим голосом:

– Вызови мне такси, Билли, я забыл дома утюг выключить.

– А как же бурбон? – Клон растерянно посмотрел на едва початую бутылку.

– С енотом пей или своему профессору оставь. Вызывай такси, Билли!

Но Дирливангер-второй получил от профессора не только знания с профессиональными навыками и многочисленными недостатками, но и некоторую толику решительности пополам с упрямством:

– Ты никуда не поедешь, Иеремия. Контракт заключён на шесть месяцев, и под ним стоит твоя подпись с отпечатком пальца. Никто не может освободить тебя от обязанности обучать енота. Разве что сам профессор, но его здесь нет. Вот появится, тогда и будешь ставить условия. Так что заткнись и пей бурбон.

Сержант, не ожидавший от собеседника столь резкой отповеди, машинально взял стакан и опрокинул его в глотку. Закашлялся и хрипло произнёс:

– Половину стоимости лечения спишешь?

– Двадцать процентов от сэкономленного – мне. А если согласишься на тридцать, то проведу твоё лечение как научный эксперимент, за который вообще премия полагается. Но её делим пополам.

– Согласен! – Иеремия Фоснер уже сам потянулся к бутылке. – Но что скажет профессор?

– Это уже моя забота, сардж. Для профессора я что-нибудь придумаю. Или ничего не буду придумывать.

– Только это... Билли... – замялся сержант. – Ты не можешь присутствовать на занятиях каждый раз? Всё-таки при тебе енот ведёт себя поприличнее. Не такой кровожадный, что ли.

– Вообще-то планом занятий моё присутствие не предусмотрено. Профессор сказал, что оно будет отвлекать енота.

– Да где он сейчас, тот профессор?

Планета Невада-Нова. Содружество Демократических кланов. 1518 год от Великого Исхода

Профессор Дирливангер даже не подозревал, насколько сильно его ждут в родной лаборатории. Ему совершенно было не до этого – сидение в тюремной камере вообще не способствует сторонним мыслям, крутящимся исключительно вокруг воображаемой вины и ожидаемого наказания за неё. А уж если вина явная, вроде избиения служащего компании «Макар-карго», то мысли приходят горькие и печальные.

На рудники в астероидах не отправят, но что готовит самый гуманный в известных мирах клановый суд? Наверняка впаяют штраф, вдвое превышающий все накопления за шестьдесят лет сознательной жизни. Господин Мэтью даст кредит на погашение долга?

– Дирливангер! – За решётчатой дверью скалилась белыми зубами губастая чёрная физиономия. – На выход с вещами!

– У меня нет вещей, – отозвался профессор. – Был чемоданчик с документами, но его отобрал ваш начальник.

– Болван, меня не интересует наличие или отсутствие вещей, – добродушно пояснил тюремщик. – Так в инструкции написано. Собирайся поскорее, тебя ждут в адвокатской конторе.

Профессор с пониманием кивнул. Давно прошли те времена, когда такие уважаемые и богатые господа, как адвокаты из солидных контор, прибегали по первому требованию клиента. Сейчас квалифицированную юридическую защиту можно получить только при наличии связей, денег и положения в обществе. Неужели господин Мэтью вспомнил про бедного учёного и решил проявить заботу?

– А какая контора, не подскажешь?

– «Кац, Шац, Альбац и партнёры». Слышал про них?

– Нет, не слышал. А кто это такие?

– Заодно и познакомишься. – Тюремщик открыл замок и скомандовал: – Руки!

Профессор послушно завёл руки за спину. Чего возмущаться, если инструкция предписывает перевозить подсудимых только в наручниках? И тут не важна тяжесть обвинения – хоть за парковку гравицикла в неподобающем месте, хоть за недостаточную толерантность в высказываниях

в сети. Закон один, и перед ним все равны! Все, у кого нет нескольких миллиардов кредитов!

Расковали Дирливангера только в полицейском флаере, да и то лишь на пару минут, давая возможность расписаться в квитанции на оказание услуг по перевозке. Полиция давно переведена на самоокупаемость, и бесплатно никто и никого возить не будет. Возмущающимся предлагается пешая прогулка, оформленная в качестве экскурсии по городу, но она ещё дороже, причём в несколько раз. Так что и тут лучше не спорить, иначе никаких денег не хватит.

– За удобства доплатить не желаете, господин Дирливангер? – перед отлётом поинтересовался водитель флаера. – Могу предложить горячительные напитки, массажное кресло, просмотр роликов для взрослых любой гендерной принадлежности, марихуану, крэк и диетическую колу со льдом. Совсем недорого.

– Нет, не желаю, – отказался профессор. – Везите поскорее к адвокатам.

– Десятипроцентная наценка за скорость. Посчитать?

– Нет, я люблю ездить с соблюдением правил!

* * *

В адвокатской конторе Дирливангера ждали с нетерпением. Едва только полицейский флаер сел на крышу высотного здания «Венедикт-хаус», как распахнулись двери лифта, и

оттуда высыпала представительная делегация во главе с молодящейся дамой в возрасте далеко за девяносто.

Она представилась первой:

– Сирена Альбац к вашим услугам, мистер Дирливангер. Я одна из владелиц нашей конторы, но буду лично вести ваше дело по просьбе господина Мэтью Кукаревича.

– Я очень рад этому обстоятельству, мэм, – поклонился профессор.

– Ах, Уильям, называйте меня просто по имени! – Мадам Альбац выразительно облизала губы и предложила: – Не хотите отдохнуть после перелёта? Скотч, коньяк, водка... Разумеется, всё привезено из Империи – нашим клиентам мы всегда предлагаем самое лучшее.

– Спасибо, Сирена, – поблагодарил профессор. – Но нельзя ли сначала избавиться от наручников? А то как-то неудобно пить виски, когда руки скованы за спиной. Не ощущается в полной мере вкус благородного напитка, так сказать.

Мадам Альбац улыбнулась удачной шутке, бросила полицейскому пятикредитовую монетку и забрала ключ от наручников.

– Вы свободны, офицер! За своими железяками заедете позже, они мне сегодня ещё пригодятся, – окинула профессора игривым взглядом. – Или можете подождать здесь, половины часа нам вполне хватит.

Сопровождающие начальницу служащие конторы угодливо захихикали, и Дирливангер почувствовал себя немного

неуютно. Перспектива иметь с мадам Альбац хоть какие-то отношения, кроме деловых, мягко говоря, не радовала. От этой перспективы вообще в дрожь бросает. Нужно срочно попытаться сменить тему разговора.

– У меня чрезвычайно важная информация для господина Мэтью Кукаревича. Сирена, вы не могли бы соединить меня с офисом главы клана?

– Насколько срочно? – Имя большого босса подействовало на престарелую оболыстительницу волшебного-отрезвляющим образом. – Как велика важность информации и стоит ли из-за неё беспокоить уважаемого человека?

– Речь идёт о проекте «Юджин ЕМ дробь 13454367884».

– Ах, вот оно что, – сразу поскучилась мадам Альбац. – Моих полномочий вполне хватает на обсуждение этого вопроса. Прошу проследовать в мой кабинет, мистер Дирливангер. И снимите в конце-то концов эти дурацкие наручники? Или они дороги вам как память?

* * *

Кабинет основательницы адвокатской конторы производил впечатление надёжного бункера, способного выдержать орбитальную бомбардировку, но никак не на рабочее место бизнес-вумен. Двадцать седьмой этаж вниз от поверхности планеты, метровая толщина бронированных дверей, ряды сейфов и негорюемых шкафов, направленные на кресло

посетителя излучатели тяжёлых дезинтеграторов... розовая мечта параноика!

Сирена Альбац проследила за оценивающим взглядом профессора и усмехнулась:

– Удивлены? А мне нравится. Порой приходится работать с такими клиентами, что и эти предосторожности кажутся недостаточными. Недавно вот клан Мигеля Кассиано про прозвищу Два Процента устроил здесь небольшую войну, пытаясь добраться до обвиняемого в продаже финансовых документов бухгалтера, так вообще пришлось бронированных биороботов задействовать.

Профессор поёжился, ощущая себя мишенью в тире, и перешёл к делу:

– Вы говорили про полномочия, Сирена? Не составит ли труда предъявить их?

– Без проблем, мистер Дирливангер, ловите файл.

– Хм... дело в том, что полицейские заблокировали мне вход в сеть. Нельзя ли посмотреть документ в бумажном виде?

– Всегда пожалуйста, – Мадам Альбац подошла к сейфу и достала из него тонкую папку. – Ознакомьтесь и распишитесь.

– Где расписаться?

– Нигде. Это профессиональный юмор, мистер Уильям. Да вы читайте, не стесняйтесь. Там сразу на восьми самых распространённых языках, так что переводчик не понадо-

бится.

Документ в переводе и пояснениях действительно не нуждался. Он прямо и недвусмысленно гласил, что вся разработка по проекту «Юджин ЕМ дробь 13454367884» рассматривается в качестве гонорара адвокатской конторе «Кац, Шац, Альбац и партнёры» за представление интересов профессора Уильяма Дирливангера. И пометка рукой господина Мэтью Кукаревича: «Действующую модель тоже пусть отдаёт. Я с детства обожаю мягкие игрушки».

– Когда прикажете забрать гонорар? – Превращение милой старушки в акулу бизнеса произошло мгновенно. – Или вы намерены сесть на тридцать лет за нападение на сотрудника фирмы нашего глубокоуважаемого босса? Одной минуты на раздумье вам хватит?

– Дайте связь с моей лабораторией на Огайо, – через силу выдавил профессор. – Енота привезут ближайшим рейсом галактического экспресса.

Глава третья, повествующая о пользе мелких финансовых махинаций в космических путешествиях

*Планета Огайо. Содружество Демократических кланов.
1518 год от Великого Исхода*

Клон профессора Дирливангера испытывал непонятную грусть. Вроде бы должен радоваться, отправляя ненавистного енота на другую планету, но что-то мешает ощущению праздника. Привык к этому подлецу и его выходкам, что ли? Вот и сержант Фоснер тайком смахивает непрошеную слезу при виде упрятанного в клетку злодея и тоже не хочет веселиться. Да, грустно...

– Вы поосторожнее, уроды! – прикрикнул старый вояка на двух мордovorотов из частной охранной компании. – Все углы задели, мудилы косорукие.

Охранники косились на Иеремию, вырядившегося по случаю проводов в парадную форму со всеми наградами, и благодарно молчали. Мало ли что перемкнёт в голове у ветерана с двумя бластерами на поясе? Они все из армии приходят контуженые и психованные.

Билли-второй подошёл к клетке, установленной на грузо-

вую платформу флаер-пикапа, и протянул руку сквозь прутья:

– Ну что, давай прощаться, Гоша?

Енот вытер кончик носа рукавом оранжевого комбинезона и хлопнул лапой по подставленной ладони:

– Я тоже буду скучать, Билли. И это... если наберёшь фамилию профессора задом наперёд, то получится пароль от сейфа, где тот хранит запас настоящего шотландского виски из империи. Как тебе мой прощальный подарок? И не благодари, потом как-нибудь сочтёмся.

Расчувствовавшийся клон полез обниматься прямо сквозь решётку, но его решительно отодвинул в сторону Иеремия Фоснер. Сержант закрыл енота от охранников своей широкой спиной и протянул полицейскую модель бластера для скрытого ношения:

– Прячь быстрее. Только такой вот могу дать, ты уж извини. Остальные гораздо крупнее будут.

– Спасибо, сардж, – улыбнулся енот.

Иеремия чуточку смутился:

– Да не за что. Мне конвой твой не нравится. Рожи такие гладкие, задницы пухлые, губы крашенные... мало ли чего. А у тебя с собой даже ржавого гвоздя нет. Непорядок.

– Гвоздей нет, – подтвердил енот. – А вот насчёт всего остального ты глубоко заблуждаешься. У меня даже две гранаты плазменные есть. Но я тебе этого не говорил.

– Да я и не слышал, – кивнул сержант и повернулся к

охранникам: – Эй, девочки, если мой приятель будет плохо питаться в дороге, я обязательно вас найду и сожру ваши тестикулы с бамбуковым соусом. Понятно объясняю? В глаза смотреть, уроды!

Мордовороты переглянулись, и один из них осторожно спросил:

– Что такое тестикулы, сэр?

– Это то, что у вас вместо мозгов, – пояснил Фоснер. – Сколько выделено денег на питание вашего подопечного?

– В третьем классе без питания летают, сэр.

– И всё же?

– Два кредита и восемнадцать сантимов в сутки.

– Так мало? – удивился сержант и достал из кобуры бластер. – И ещё раз задам свой вопрос – сколько выделено денег?

– Полтора кредита на завтрак, четыре на обед и три на ужин, сэр! Выданы наличкой! – хором признались охранники.

– Отдайте их моему другу, и я забуду о попытке мелкого жульничества.

Пока охранники копались в карманах, енот шепнул сквозь решётку:

– Спасибо за доброту, сержант. И ты не мог бы подарить мне свой коммуникатор? А то такие болваны обычно ставят паролем от банковского счёта номер служебного бластера, и если будет выход в сеть... Тебе же не помешает пара-тройка

тысяч кредитов?

– Э-э-э... нет! – ответил Иеремия и решил в самое ближайшее время, лучше прямо сейчас, поменять свой собственный пароль. – Держи коммуникатор. Армейская модель, неубиваемая. Можно даже в рукопашной использовать в качестве ударного оружия.

– Не положено! – попробовал возмутиться охранник. – Запрещено!

Билли-второй, как более искушённый в бюрократических тонкостях, поспешил вмешаться:

– Покажите инструкцию.

– Какую инструкцию?

– Любую, но чтобы в ней был прямой запрет на использование коммуникаторов енотами.

– Там про енотов вообще ни слова.

– Тогда заткнись и не вякай!

– Мудрые слова слышу я! – раздался скрипучий голос. – И безмерно они сердце моё радуют благостью и кротостью.

Клон профессора обернулся и поклонился, приветствуя преподавателя фехтования и ножевого боя, явившегося попрощаться с учеником. Старый пень внушал уважение не только мастерством, но и запрошенным гонораром, вдвое превышающим все заработки Билли-второго за последние семнадцать лет.

Неожиданно для всех зловредный енот тоже поклонился и очень вежливо произнёс:

– Очень рад вас видеть, Онодэра-сэнсэй.

– Взаимно, мой юный ученик. – Учитель улыбнулся, из-за чего его лицо стало похожим на пересохший урюк, и сообщил: – Ответственность большую чувствую за тебя я. В долгом пути к истине сопровождать решил ученика юного. От ошибок, соблазнов и искушений оградить желаю.

– Не положено! – завёл прежнюю песню всё тот же охранник.

Старый сэнсэй улыбнулся и выдал совершенно неожиданное:

– Если ты, козлиная морда, ещё раз вякнешь без моего разрешения, то я выдерну твой поганый язык и затолкаю его тебе в задницу. Неблагозвучие голоса твоего нарушает мира гармонию. Короче... отвянь, гнида, и захлопни пасть. Хау, я всё сказал.

Онодэра-сэнсэй с невозмутимым видом вытащил из подмышечной кобуры бластер, пережёл несколько прутьев клетки, вошёл внутрь и уселся на полу в замысловатой позе. Узкие глаза закрылись, и на непроницаемом лице появились хоть какие-то эмоции – умиротворение и довольство жизнью.

Енот устроился рядом и объявил:

– Мы с учителем уходим в нирвану с промежуточной остановкой в астрале и просим нас не беспокоить. Но про обед не забывайте, сволочи.

До космопорта флаер охранной компании добрался без происшествий, но при регистрации на рейс галактического экспресса начались проблемы. Во-первых, служащие «Транс-галактик» категорически отказались оформлять клетку с енотом и его сэнсэем в качестве багажа, мотивируя отказ тем, что живые существа в трюмах не перевозятся. Дескать, там во время полёта отсутствует воздух, откачиваемый специально для борьбы с незаконными мигрантами, норовящими проскочить на благополучные планеты всеми правдами и неправдами.

Во-вторых, выяснилось, что пустую клетку перевозить можно, но следует доплатить за негабаритный груз и за внесение её в список как произведения искусства. Все возражения служащий «Транс-галактик» решительно отнёс:

– В любом другом случае клетка будет считаться промышленным оборудованием, а у вас наверняка нет лицензии на торговлю с Невадой-Нова.

– Нет лицензии, – признался старший из охранников. – А что будет, если мы её здесь оставим?

– Можно и оставить, – согласился служащий. – Парковочное место стоит пятнадцать кредитов в час, и за неделю получится...

– Нам три недели туда лететь и столько же обратно.

– Тем более! Выписывать квитанцию?

– Не нужно! Оформляйте статуей.

– Скульптурной группой в примитивистском стиле.

– Не важно, лишь бы подешевле.

Служащий кивнул:

– Обязательно подешевле, так как вам ещё два билета покупать.

– Кому?

– Вот этим, что в клетке сидели. Только сразу предупреждаю – остался лишь первый класс.

Старший охранник почесал бритый по последней моде затылок и согласился:

– Давайте первый класс, всё равно контора оплатит. Мы в нём сами полетим, а тех двоих – на наши старые места.

– Извините, но не получится.

– Как это не получится?

– Ваши билеты приобретены на ваши имена, и мы не можем посадить на забронированные места посторонних... э-э-э... постороннее существо и постороннего человека. Нам не нужны судебные разбирательства и штрафные санкции. И решайте побыстрее, потому что регистрация на рейс заканчивается через пятнадцать минут.

Старший охранник мысленно выругался, мысленно содрогнулся от предстоящего скандала с бухгалтерией и согласился:

– Ладно, пусть они первым классом летят.

Едва только пискнул кассовый аппарат, подтверждая прохождение платежа, как к еноту и сэнсэю подлетел стюард в строгом костюме:

– Прошу проследовать через зелёный коридор, господа. Удобный челнок для VIP-персон доставит вас на орбиту, и капитан лично покажет ваши апартаменты. Добро пожаловать на «Куин Элизабет», благородные сеньоры!

Енот с Онодэрой-сэнсэем переглянулись, кивнули друг другу и дружно и быстро рванули вслед за стюардом под обиженные вопли охранников. Тем светило попасть на борт транс-галактического лайнера только часа через четыре.

* * *

Челнок и в самом деле оказался весьма комфортабельным транспортным средством. С просторным салоном для пассажиров первого класса, с мини-рестораном и включённым в стоимость билета обслуживанием, тренажёрным залом, баней с двадцатипятиметровым бассейном и барбекю у самого бортика. На удивлённый взгляд енота стюард отреагировал гордой улыбкой и объяснил, что челнок будет выходить на орбиту сорок девять минут, а потому компания «Транс-галактик» старается хотя бы таким образом компенсировать неудобство длительного перелёта и потраченное уважаемыми людьми время.

– Только людьми? – сварливо уточнил Гоша. – У вас дис-

криминация по видовому признаку? Древнее мракобесие как-
кое-то...

– Нет, что вы, – поспешил разуверить стюард. – Мы с удовольствием перевозим любые разумные существа, и нашими услугами пользуются даже нэки³ с системы Ниппон. Им здесь особенно нравится рыбное меню в ресторане.

Енот поморщился, совсем не впечатлённый приведённым примером. О нэках ему приходилось слышать на занятиях – это бывшие люди, добровольно решившиеся на генетическую коррекцию и отрастившие себе кошачьи уши и хвосты. Встречались, правда, индивидуумы, маскирующиеся под лисиц и зайцев, но таких было очень немного, хотя генетики который год клятвенно обещали поставить производство кичунэ на поток и существенно снизить стоимость операции. А желающих хватало в избытке.

Преимущественно извращенцы проживали в системе Ниппон, представляющей собой невообразимое множество астероидов, вращающихся вокруг жёлтого карлика на самой окраине сектора Содружества. Ниппонские нэки славились странными представлениями о прекрасном, вычурными традициями, несъедобной кухней, производством развлекательных роликов для сети и болезненной тягой к закупаемому в Российской Империи корню валерианы.

Онодэра-сэнсэй вслух посетовал на отсутствие сада кам-

³ Нэки – люди, считающие себя кошками. Относительно безобидная разновидность извращенцев.

ней и попросил отвести его в баню, а енот решил подкрепиться. Жизнь учит, что есть и спать нужно впрок, иначе в любой момент можешь оказаться голодным и невыспавшимся. Мало ли какие сюрпризы приподнесёт судьба?

– У вас есть пельмени, котлеты по-киевски и гурьевская каша?

– О, господин предпочитает русскую кухню? Приятно встретить знатока и настоящего гурмана! – обрадовался стюард и сделал знак официанту. – Вот этот молодой человек выполнит любое ваше пожелание, сэр!

– Так уж и любое? – не поверил енот. – А если я захочу настоящего молока? Не из соевого концентрата, а настоящего коровьего?

Подошедший официант с невозмутимым видом уточнил:

– Вам какое именно? Есть контрабандное с Лукерьи Туманной, есть поставленное по официальным каналам молоко с Алтая на старой Земле, есть из Альпийского уезда Среднеевропейской губернии. Всё свежайшее, помещённое в стазис-поле сразу после удоя. Разумеется, на борту «Куин Элизабет» вам предоставят большее разнообразие, но и мы стараемся соответствовать высокому званию одного из лучших подразделений «Транс-галактик».

– Кучеряво живёте. – Енот привычно вытер нос рукавом, и тут в его голову пришла важная мысль: – Послушайте, но в приличном ресторане нельзя появляться в такой одежде, как у меня! Существует же какой-нибудь дресс-код или фэйс-

контроль?

Стюард поглядел на оранжевый тюремный комбинезон и покачал головой:

– Нет, сэр, вы выглядите вполне прилично и естественно. Первым классом путешествуют куда большие оригиналы, и одеждой от модельеров Главного Управления Тюрем вряд ли кого можно удивить. В прошлом рейсе была одна семейная пара, так они вообще почти голые ходили. Только в носках, причём муж номер один носил носки розовые, а муж номер два – синие в полосочку.

– Кошмар!

– И не говорите, сэр! Но мы давно привыкли и ничему не удивляемся. Впрочем, на борту лайнера к вашим услугам будут магазины лучших производителей Содружества, и там вы сможете подобрать одежду по своему вкусу. Принимают к оплате наличные, банковские чипы, карты, драгоценные металлы и камни, закладные на движимое и недвижимое имущество, долговые обязательства и прочее.

– А в кредит?

– При наличии солидного поручительства его можно получить в банке нашей компании. Пределы кредита определяются платёжеспособностью вашего поручителя, сэр.

– Спасибо за информацию, – поблагодарил елот и благоклонно кивнул официанту. – Можете подавать обед.

– С молоком?

– Молоко в первую очередь.

К лайнеру прибыли не через сорок девять минут, а только через пятьдесят две, так как лишнее время потратили на заход с освещённой стороны. В обзорных иллюминаторах челнока открылось впечатляющее зрелище огромного корабля, похожего на зависший в пустоте город. Сверкающая на чёрном бархате драгоценность... воплощение мощи и богатства Содружества Демократических кланов. Кто осмелится напасть на такую громадину?

Опытный стюард, сопровождающий пассажиров первого класса уже не первый год, угадал мысли енота и сообщил:

– Даже самые отмороженные пираты опасаются связываться с кораблями «Транс-галактик» и стараются вообще не попадаться у них на пути. Каждый лайнер несёт вооружение, способное уничтожить два-три лёгких крейсера, а в случае abordaja помощь придёт раньше, чем напавшие доберутся хоть до чего-нибудь ценного. Особенно защищены каюты первого класса!

– То есть абсолютная безопасность гарантирована?

– Э-э-э... не совсем, – смутился стюард. – Но на случай встречи с вольной дружиной генерал-воеводы Шрёдингера вашим родственникам будет выплачена компенсация. Да и страховые компании...

– И часто случались нападения легендарного существа?

– Пока ни разу, сэр! Но всё когда-нибудь происходит в первый раз.

– Спасибо, – кивнул енот и пробормотал себе под нос: – Хотя в этом деле сказочный кот меня не смог опередить. Попробовать, что ли?

Челнок едва заметно вздрогнул, и голос невидимого пилота сообщил:

– Мы подхвачены швартовым полем и через пять минут произведём посадку в шлюзовой камере номер один. Просьба пассажирам не оставлять свои вещи. И приятного путешествия, господа! Пользуйтесь услугами компании «Трансгалактик»!

– Вот это сервис! – оценил енот, поправляя норовящий выпасть бластер. – Поблагодарите пилота от моего имени.

– Я передам экипажу вашу благодарность, сэр! – Стюард протянул руку ладонью вверх и многозначительно подмигнул. – Вы же хотите их отблагодарить?

Неслышно появившийся Онодэра-сэнсэй положил в протянутую ладонь надкусанное с одного бока яблоко:

– Наша благодарность границ не имеет, и сердца ею преисполнены. И да пребудут с вами витамины!

* * *

Как и обещали, пассажиров первого класса встречал лично сам капитан. Этаким респектабельный космический волк

в белоснежном мундире и со старомодной бородкой-эспаньолкой. Но надо отдать должное, бородка ему очень шла, превращая вытянутую лошадиную физиономию в мужественное и суровое лицо.

– Рад приветствовать вас на борту «Куин Элизабет», господа! – прозвучала надоевшая за последнее время ритуальная фраза. – Спасибо, что выбрали лайнер нашей компании для своего путешествия.

Енот мысленно засмеялся. На занятиях ему объясняли реальное положение дел, и он прекрасно знал, что иного выбора, кроме обозначенной компании, на Огайо не существует. «Транс-галактик» не терпит конкурентов в межпланетных пассажирских перевозках и просто задавил путающуюся под ногами мелочь финансово и физически.

Вслух, естественно, прозвучала ответная вежливость:

– Спасибо за гостеприимство, капитан! С вашей стороны было очень любезным встретить нас, и мы польщены проявленной заботой. Но как вы успеваете?

– Что успеваю?

– Да всё успеваете. Такой огромный корабль требует внимания, но вы его расходуете на пустяки.

– О, не беспокойтесь! – ответил капитан. – Во-первых, мне очень приятно встречать пассажиров на пороге, так сказать. А во-вторых, я не один.

– Что, у вас несколько капитанов? – удивился енот.

– Пятьдесят восемь, если быть точным. Из них четы-

ре клона первого порядка, а остальные являются клонами клонов. Истинный же сеньор Фернандо Мануэль Мария Зильберштайн давно не выходит в космос, благо правилами «Транс-галактик» это не запрещается. Когда-нибудь и я накоплю достаточно денег, чтобы купить домик на берегу моря и отправить работать вместо себя десятков-другой двойников. Мечта, знаете ли!

Онодэра-сэнсэй, с философским молчанием выслушивавший откровения кэпа, вдруг поделился глубокомысленным изречением:

– Сладость плода мечты часть обернуться цикуты горечью может. Бойся сбычи мечт, чувак!

Гоша дёрнул за рукав капитана, зависшего в бесплодной попытке постичь мудрую мысль:

– Сеньор, мы с моим наставником вложили колоссальные средства в... ну, это не важно... и сейчас хотели бы посетить ближайшее отделение банка. Ведь у вас на корабле есть банк? Что-нибудь посolidнее.

– О, да! – расцвёл в улыбке космический волк. – У компании «Транс-галактик» есть собственный банк с филиалом на каждом лайнере, и вы всегда можете воспользоваться его услугами.

– Всегда не хочу. Хочу прямо сейчас.

– Тогда следуйте за мной, господа. – Капитан показал на стоящий наготове гравикар для внутрикорабельных перевозок. – Присаживайтесь поудобнее, и через пять минут мы

будем на месте. Довежу с ветерком и осторожностью.

И действительно, трёхместная капсула рванула с места так, будто за ней гнались черти из преисподней, и через обозначенное время остановилась возле стеклянной двери с логотипом «Транс-галактик финанс групп».

– Лихо, – оценил скорость енот. – А кто тут самый главный?

– Кто управляющий? – уточнил капитан. – Сейчас будет. Он тоже любит лично встречать важных клиентов. Мистер Пибоди, к вам гости!

Управляющий выскочил из дверей с радушным видом встречающего любимую тещу зятя и представлял собой воплощённую любезность:

– Проходите, господа! Может быть, вам удобнее будет в моём кабинете?

– Да мы на пару минут, – успокоил его енот. – Вот только возьмём кредит под поручительство мистера Мэтью Кукаревича и уйдём. Это не обязательно делать в кабинете?

– Э-э-э... да! – согласился мистер Пибоди, зачарованный звучанием имени главы одного из самых крупных кланов Содружества. – Я лично займусь вашим вопросом. На какую сумму рассчитываете?

Гоша небрежным щелчком сбил невидимую пылинку с безупречного сюртука управляющего и предложил выяснить вопрос у самого поручителя:

– Вы знаете, мистер Пибоди, мой дядя всегда отличался

некоторой скуповатостью, и прежде чем запрашивать кредит, я хотел бы уточнить его пределы. Вы понимаете, да?

– Дядюшка? Простите, но каким образом... то есть в смысле...

– Я не желаю обсуждать внутренние проблемы нашей семьи при посторонних! Дайте мне связь с господином Мэтью!

Раздавленный надменным тоном управляющий лично набрал номер на гиперпространственном коммуникаторе, и как только появилось голографическое изображение господина Кукаревича, скромно отошёл в сторону.

– Енот? – очень удивился глава клана. – Ты где?

– Да тут я. Вы меня заждались, дядюшка Мэтью?

– Что за свинская фамильярность, енот? И где тебя черти носят?

– Ага, заждались. Но дело в том, что назначенные вами охранники оказались редкостными болванами, и теперь у них кое-какие финансовые трудности. Хочу вот немного им помочь.

– Вот как? – удивился Кукаревич. – И у тебя есть деньги?

– Будут, если вы не возражаете. Для начала миллиарда полтора-два.

– Не возражаю! – захохотал глава клана. – Хоть десять миллиардов.

– Ну, если вы так настаиваете, – поклонился голограмме енот. – Сегодня же вылетаю на Неваду-Нова лайнером «Транс-галактик». Так что через три недели ждите.

– И попробуй не приехать! – рывкнул Кукаревич перед тем как отключиться.

Мощная аура огромных денег заставила побледнеть всех присутствовавших при разговоре, исключая невозмутимого Онодэру-сэнсэя и самого Гошу, чья покрытая шерстью морда не способна бледнеть в принципе.

Управляющий едва слышно пролепетал:

– Ваш дядюшка...

– Старый пень сегодня не в духе, – перебил его енот. – Вообще-то я рассчитывал на двадцатку, но придётся перебиваться десятью миллиардами. Вы меня хорошо слышите, мистер Пибоди?

Тот судорожно проглотил слюну и осторожно произнёс:

– Такой суммы наличными у нас нет, сэр. Если желаете, мы можем отправить челнок...

– Нет, не желаю и не собирался желать. Оформите мне обыкновенный банковский чип.

– Рекомендую платиновую карту нашего банка, сэр! Тысячелетние традиции и всё такое... Пусть немного старомодно, но есть в этом определённый шарм. И скидки во всех бутиках лайнера.

– Давайте.

– Кредитный договор переслать господину Мэтью Кукаревичу?

– Разумеется, – кивнул енот. – А карточка пусть будет на предъявителя.

– Анонимный счёт?

– Я так и сказал. Вы каким местом слушаете, мистер Пибоди?

Глава четвёртая, где невинные учёные расхлёбывают последствия чужих афер

*Борт лайнера «Куин Элизабет». Рейс «Огайо – Мичиган
Крайний – Невада-Нова» 1518 год от Великого Исхода*

Кому-то длительные космические перелёты могут показаться скучными и утомительными, но к путешествиям на лайнерах компании «Транс-галактик» это определение не относится никоим образом. Во всяком случае, пассажиры первого класса погрешат против истины, если пожалуются на отсутствие развлечений. Владельцы внушительных состояний, собравшиеся в одном месте, вполне могут надеяться и на приличное общество, и на выступления модных в этом сезоне поп-див, и на балы с роскошными торжественными обедами.

Сегодня как раз такое мероприятие – празднуется сорокалетие великого спортсмена, установившего шесть мировых рекордов по поеданию спагетти на скорость в закрытых помещениях. Впрочем, на самого именинника внимание почти не обращали, используя праздник как повод встретиться на нейтральной территории. Ведь всем известно о жесточайшей

конкурентной борьбе между кланами, но это никак не отменяет возможность ведения совместного бизнеса. И где лучше всего обсудить многие вопросы, как не на таких вечеринках? Компания «Транс-галактик» гарантирует спокойствие и безопасность, а шум подвыпившей толпы и оборудование корабля надёжно прикроют переговоры от любого прослушивания. Тем более здесь на каждом скрыто столько различных антисканеров и прочих защитных устройств, что при их взаимном воздействии сходит с ума любая шпионская техника. Идеальное место, короче говоря.

Гоша со своим учителем идеально вписался в общество. Высший свет любит эксцентричность и ценит экстравагантность, так что необычный облик сделал обоих если не местными звёздами, то очень близко к тому. Онодэра-сэнсэй отличался исключительной молчаливостью, внушавшей почтение и непонятное чувство опасности, а его ученик блистал в прямом смысле этого слова – в первый же день полёта енот дорвался до магазинов и буквально довёл продавцов до сердечных приступов, но компенсировал моральные травмы щедрыми чаевыми. Продавцы ювелирных магазинов оказались самыми сообразительными. Наставник негромко, но долго матерился, угрозами заставил исправить некоторые шероховатости получившегося образа, и общими усилиями мохнатый полуметровый зверь стал выглядеть чуть ли не эталоном мужской красоты. Если смотреть с точки зрения енота, естественно.

Гоше общее внимание нравилось. Причём нравилось не в смысле удовлетворения тщеславия, а появившимся предчувствием наступления грандиозных событий, в которых он непременно примет участие в главных ролях. И события не замедлили с... в общем, ни с чем они не замедлили.

* * *

Толстый господин с сигарой явно контрабандного происхождения, разговаривая с таким же толстяком с антикварным моноклем в глазу, спросил, указывая себе через плечо:

– Ибрагим-сан, а это правда, что вон тот странный зверь в смокинге приходится родным племянником небезызвестному Мэтью Кукаревичу?

– Совершеннейшая правда, – подтвердил господин с моноклем. – И даже больше скажу, старый скряга настолько ценит своего юного родственника, что на его охрану одновременно выделил десять миллиардов кредитов. Вы можете в это поверить? Лайнер, на котором мы летим, стоит гораздо дешевле. Не удивлюсь, если половина гостей окажется передетыми агентами Управления Специальных Служб.

– Простите, Ибрагим-сан, но федеральные службы не занимаются охраной частных лиц.

– За десять миллиардов?

Цифра произвела впечатление, и толстяк с сигарой завистливо вздохнул:

– Я вот не могу себе позволить тратить на телохранителей половину годового дохода. Это слишком расточительно.

– Ах, Райво, вы эти деньги тратите на певичек из провинциальных мюзик-холлов.

– Это совсем другое дело, Ибрагим-сан. Меценатство нынче в моде, вот и приходится соответствовать.

– Чистый альтруизм, да? – рассмеялся господин с моноклем. – Если только он, то искренне сочувствую.

Мистер Райво обиделся и возмущённо возразил:

– Я ещё кое-что могу, уважаемый Ибрагим-сан. Молодость, конечно, ушла безвозвратно, но... Вы понимаете, да?

– Да, молодость... А что в той молодости? – сделал неожиданный вывод толстяк с моноклем. – В воспоминаниях она хороша, а на самом деле от неё одни только огорчения и неприятности. Бестолковая учёба в престижном колледже, постоянная нехватка денег, граничащая с нищетой. Разве можно было прожить на пятьдесят тысяч кредитов в месяц? То ли дело сейчас!

– Сейчас лучше, – согласился мистер Райво. – Только гораздо реже.

– Это вы о чём?

– Да сразу обо всём. Мы свои капиталы сами зарабатывали, а нынешней молодёжи состояния достаются без малейших усилий практически даром. Вы когда заработали свой первый миллиард?

– В двадцать лет я получил наследство.

– Вот! А до этого времени вы работали не покладая рук. Вы посмотрите на племянника Мэтью Кукаревича – разве можно в таком возрасте иметь лично заработанные миллиарды?

– Честно сказать, я совсем не разбираюсь в енотах и не могу определять их возраст.

– Это элементарно! Лишь юнцы способны на такую глупость, как генетическая коррекция. Не удивлюсь, если вместо мозгов у него миска с попкорном.

– Но десять миллиардов убеждают нас в обратном.

– Вы думаете? Меня, например, они не убеждают, а очень сильно расстраивают.

– Из-за того, что не ваши?

– Именно.

– Так исправьте несправедливость.

– Каким образом?

– В колледже, помнится, вы славились как непревзойдённый игрок в покер. Неужели знаменитая колода с девятью тузами и шестью джокерами пылится где-нибудь в дальнем ящике?

– Вы мне льстите, право слово. Но если не откажетесь помочь, то я готов тряхнуть стариной. Предложите юноше пару-тройку партий или мне самому?

– Без разницы. А как будем делить выигрыш, честно или поровну?

– Предлагаю поделить пополам.

– Согласен!

* * *

На следующий день енот проснулся от сильного толчка в бок и требовательного голоса Онодэры-сэнсэя:

– Гоша, вставай, а то счастье проспичь.

– Какое счастье, учитель? И с добрым утром!

– Обыкновенное счастье. Оно, кстати, всегда обыкновенное.

Енот сладко потянулся, потом облизнул правую лапу и протёр глаза:

– Сэнсэй, а кто такой падаван? Уже не первый раз слышу. Это твой родственник?

– Не говори глупостей, – отмахнулся Онодэра. – И вообще ты ошибаешься, и правильно будет не падаван, а «П.О. «Диван». Есть такая мебельная фабрика купца первой гильдии Сердюкова на Лукерье Туманной.

– Да? А мне слышалось...

– Именно слышалось! – строгим голосом произнёс сэнсэй. – Заканчивай валяться и пойдём завтракать.

– Так рано?

– Дел полно. Или ты собираешься ограничиться только двумя лохами?

– А что, есть ещё кто-то на примете?

– Ой-вэй, плюйте на него, люди! – картинно запричитал

Онодэра-сэнсэй. – Наивность твоя разумные пределы превосходит. Полон жертвами потенциальными лайнер этот, и жадность затмевает разум их. Долг наш в излечении страждущих алчностью состоит. Вставай, придурок!

От вопля учителя Гоша подскочил как ошпаренный и побежал умываться. Можно бы, конечно, ещё раз умыться с помощью языка и лапы, но строгий сэнсэй требует пробовать жить по-человечески. Ладно ещё в баню веником не загоняет, как сам любит делать. Еноты не потеют!

Но поторапливаться и в самом деле нужно. После завтрака начнётся аукцион, и от его результатов многое зависит. Очень и очень многое.

– Умылся? – заглянул сэнсэй. – И прекрати полоскать мои носки!

Енот вздрогнул и бросил на пол подозрительную тряпочку с сильным запахом выдержанного сыра. Всё-таки природа иногда берёт своё, и инстинкты дикого зверя рвутся наружу сквозь тонкую оболочку разумного существа. Это подсознание пакости устраивает, не иначе...

– Сэнсэй, а что обозначает выражение «нет бубей – хоть... бей»?

– Забудь, – сурово нахмурился Онодэра. – Нет благости в глупостей чужих повторении.

– Глупости? – усомнился енот, вспомнив, с каким глубокомысленным видом учитель говорил эту фразу и удваивал ставки во вчерашней игре. – А что тогда не глупости?

Наставник не ответил. Он опять превратился в молчаливое изваяние, ожившее, но не забывающее о своём мраморном происхождении. Лишь спустя пять минут бросил замечание:

– К твидовым пиджакам староанглийского стиля галстуки не подходят от слова «совсем». Исключительно шёлковые шейные платки полагаются.

* * *

Аукцион – это тоже в своём роде развлечение для богатых пассажиров. Одним нравится наблюдать за процессом торгов, других привлекает запах исходящего от участников азарта, а третьи сами рвутся пощекотать себе нервы и кошелёк в борьбе за какую-нибудь безделушку стоимостью в полтора кредита.

Так было всегда, но сегодняшний день стал исключением из правил. И прежде всего изменились лоты аукциона и их первоначальная стоимость.

– Лот номер один, господа! Семидесятипроцентный пакет акций корпорации «Райво Загоруйко индастриз»! Стартовая цена составляет пятьсот тысяч кредитов! Продавец пожелал остаться неизвестным!

В зале сдержанно засмеялись и дружно повернули головы в сторону сидящего в последнем ряду енота. Многие вчера стали свидетелями эпического поединка в покер, когда пле-

мянник Мэтью Кукаревича на пару со своим наставником схватился с опытнейшими игроками Ибрагимом Миядзавой и Райво Загоруйко. И вот настала пора сбывать законную добычу. Лакомые кусочки, которые в обычной ситуации никогда не попадут на рынок акций.

– Миллион! – сразу удвоил сумму господин в драных шортах и кедах на босу ногу. – Миллион кредитов наличными!

На предложение местного сумасшедшего аукционист не отреагировал и вновь представил лот:

– Высокодоходный и высоколиквидный пакет акций корпорации по производству непромокаемой обуви и жевательной резинки! Пятьсот тысяч кредитов, господа! Кто даст больше? Я слышу про двадцать миллионов от участника с номером тридцать семь? Сто двадцать пять даёт господин с номером триста одиннадцать. Кто больше? Двести десять? Двести десять – раз... двести десять – два... Четыреста миллионов от номера двадцать восьмого!

Онодэра одёрнул поддавшегося общему азарту енота:

– Спокойнее будь, мой юный ученик. Смотри на эти отягощённые алчности печатью лица и запоминай.

Совет подействовал, и Гоша вдруг увидел участников аукциона в их истинном обличье, проступившем сквозь маски людей, полученные при рождении. Вот разинула в крике рот и пускает слюни толстая свинья. Вот рядом с ней облезлая коза с шалыми глазами выискивает нового козла среди волков и гиен, а чуть подальше равнодушный ко всему мед-

ведь, озабоченный лишь размышлениями о причинах падежа пчёл на пасеках местных фермеров. А там любопытный тюлень водит носом в предвкушении зрелища. Тут шакалы ждут крови и дымящихся кишок на кустах... Забавная картина вырисовывается.

Через десять минут торги достигли кульминации, и вот уже все поздравляют счастливого, ухватившего лакомый кусок всего лишь за два миллиарда пятьсот пятьдесят миллионов кредитов. Обалдевший от свалившейся удачи новый обладатель пакета акций поблагодарил публику за тёплые слова и с некоторой снисходительностью посмотрел на ено-та:

– На бирже в Сингапуре-бис вы бы выручили не менее трёх, сэр.

– Спасибо, но моё время ценится гораздо дороже, ответил Гоша, и, понизив голос, добавил: – После торгов я сделаю публичное заявление, и если оно вас заинтересует...

Тот понимающе улыбнулся и заспешил к барной стойке, чтобы промочить пересохшее во время торгов горло. Онодэ-ра-сэнсэй проводил его взглядом и выдал короткую справку:

– Джеймс Джейкоб Зугдидиани, двадцать девять лет, замужем, уроженец планеты Малая Цинандали. Общее состояние оценивается в тридцать два миллиарда кредитов. Дальний родственник главы клана Ротшильдов-Бабаджанянов.

– А я что-то не понял насчёт его семейного положения, – переспросил енот. – Какое-то оно странное. Вы не могли

ошибиться, Онодэра-сэнсэй?

– Мои источники никогда не ошибаются, – покачал головой наставник.

После недолгого перерыва аукцион продолжился. Вторым лотом была выставлена торговая империя Ибрагима Миядзавы, третьим – его же загородная резиденция на астероиде в системе звезды Чинук, четвёртым – дарственная на личную яхту вышеозначенного господина, а напоследок с молотка ушли личные вещи Райво Загоруйко, включая коммуникатор, антикварные часы имперской работы и ботинки из настоящей крокодиловой кожи. В общей сложности удалось выручить ещё восемь миллиардов шестьсот одиннадцать миллионов кредитов.

А когда довольный аукционист в последний раз стукнул молотком, объявляя об окончании торгов, к столу пробился енот и попросил слова. Конечно же, оно тут же было предоставлено.

– Леди, джентльмены и джентльвумены, у меня всего один вопрос! – громко крикнул Гоша. – Хотите ли вы много денег, уважаемые дамы, трансдамы и господа? И если хотите, но не знаете где их взять, то спросите у меня!

Планета Мичиган Крайний. Содружество Демократических кланов. 1518 год от Великого Исхода

Профессор Дирливангер в сотый раз проклинал судьбу, в своё время заставившую его взяться за работу по созда-

нию разумного модифицированного енота. Создать-то его создал, но если бы знал заранее о неприятностях, последующих за этим научным свершением, то плюнул бы на всё и занялся разведением морских свинок для ресторанов Невады-Нова. Не самое почётное занятие, зато безопасное и без всякой нервотрёпки. С морскими свинками хоть живым останешься.

Билли в очередной раз вздрогнул, вспомнив ярость господина Мэтью и смертельную угрозу в его голосе:

– Проф, твой блохастый ублюдок увёл у меня десять миллиардов! Ты представляешь, целых десять миллиардов кредитов!

– Извините, сэр, – попробовал тогда возразить Дирливангер, – но это уже ваш енот.

– Соскочить с темы хочешь, гнида яйцеголовая? – В промежутках между словами господин Кукаревич успевал делать большие глотки из горлышка бутылки с настоящим русским абсентом из Шотландского уезда Североевропейской губернии. – Пока енот не доставлен сюда, вся ответственность за него лежит на тебе! Сегодня же вылетаешь и через три недели привезёшь мне мехового ублюдка и мои деньги. Ты понял, Билли?

– Да, сэр! – вытянулся в струнку профессор. – Но как я это сделаю?

– Дам скоростную яхту и бригаду Стива Гасильщика. Встретишь «Куин Элизабет» на Мичигане Крайнем – там

они будут стоять трое суток – и заберёшь с лайнера енота. Деньги при нём, ему сделали платиновую карту «Транс-галактик финанс групп» на предъявителя. И да сжалится над тобой Кришна, если на ней будет меньше десяти миллиардов. Из своих добавишь.

В общем, неприятная получилась ситуация, и до сих пор при воспоминании о том разговоре бросает в дрожь. И сейчас профессор Дирливангер вынужден третьи сутки торчать в космопорте Мичигана Крайнего в компании отъявленных головорезов в ожидании «Куин Элизабет». А ещё эти бандиты из экономии выбрали самый низкопробный кабак с дешёвым кукурузным бурбоном и доступными недорогими девушками, так что приходится сидеть в вонючей дыре и отбиваться от назойливого внимания вульгарных кошёлоч самого страхолюдного вида.

Где же черти носят этот поганый лайнер? Неужели генерал-воевода Шрёдингер изменил принципам и стал захватывать пассажирские корабли? Раньше-то он предпочитал останавливать грузовики с промышленным оборудованием и редким сырьём, выплачивая экипажам солидную компенсацию за неудобства и полностью вычищая трюмы. Но всё когда-нибудь случается в первый раз... Вдруг кот решил заняться более прибыльным промыслом?

– Скучаешь, проф? – Стив Гасильщик хлопнул Дирливангера по плечу и плюхнулся на соседний стул. – Жизнь прекрасна, а ты почему-то грустишь.

От бригадира шел настолько мощный запах дешёвого пойла, что профессор непроизвольно оглядел стол в поисках закуски. Не нашёл и вымученно улыбнулся:

– Не скучаю, а думаю.

– О чём?

– О том, как вы будете вытаскивать енота с лайнера, если он не захочет спускаться на планету.

– Мы будем вытаскивать? – искренне удивился Гасильщик. – Это ты его будешь вытаскивать, а наша задача быть группой поддержки, но никак не главными действующими лицами. Уговоришь зверька осмотреть местные достопримечательности, наврёшь что-нибудь, а там уж и мои ребята подключатся.

– А вдруг не согласится?

– Тогда приведёшь силой!

Профессор представил, как будет тащить упирающегося и визжащего енота сквозь плотный строй секьюрити компании «Транс-галактик», и ему стало дурно. Причём дурно до такой степени, что пришлось выхватить бутылку из рук бригадира и отхлебнуть прямо из горлышка, чтобы перебить настойчивые позывы взбунтовавшегося организма. Полегчало...

– Зверька сопровождают два дебила из частной охранной компании, – вспомнил Дирливангер. – Если я попытаюсь применить силу к их подопечному, то они меня попросту пристрелят. Вы не можете предупредить этих болванов,

Стивен?

Гасильщик громко рассмеялся, заставив размалёванных девиц испуганно шарахнуться в стороны:

– Сразу видно, проф, что ты никогда не летал третьим классом. Те болваны погружены в искусственный сон и упакованы в ячейки по пять штук на кубический метр! Кто их выпустит на промежуточной остановке?

– Позвольте, но ведь енот тоже должен лететь третьим классом. Он же как-то выбрался? Может быть, и охранники... это самое... соучастники?

– Это не мои проблемы, – пожал плечами бригадир. – За охранников мне не платили, так что с ними будешь разбираться самостоятельно.

Профессор загрузил ещё больше и с огромным трудом сдерживал внезапно появившееся желание удариться лбом в поцарапанный пластик столешницы. И очень тревожила навязчивая мысль пойти в туалет и повеситься на брючном ремне, оставив решение проблем тупоголовым бандитам из шайки Стива Гасильщика. Это будет проще и безболезненней, чем в случае неудачи появиться перед господином Мэтью Кукаревичем.

– О! – Бригадир обрадованно ткнул пальцем в сторону информационного табло над входной дверью. – Вот и прилетели наши долгожданные гости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.